

Источник: Железняк В. Состоялось ли свидание? / В. Железняк // Вологодский комсомолец. — 1965. — 14 февр.

НОВЫЙ роман Вл. Тендрякова «Свидание с Нефертити» — проблемное произведение. Это свидание с настоящим искусством, ради чего человек готов пренебречь временным успехом, восторгами поклонниц, готов на всевозможные лишения.

Повествование развергивается неторопливо, обстоятельно. Приезд в Москву будущего живописца из вологодской деревни Матёра—Федора в памятный летний день, неожиданно превращенный войной, институт, где он увидел статуэтку египетской царицы Нефертити.

Большая часть романа охватывает послевоенный период, годы студенчества Федора, искания, создание удачной композиции картины (скрипач и солдаты на походе), любовь к чудесной девушке Оле. Роман кончается смертью двух стариков в мартовские вьюжные дни—безвестного учителя рисования — Саввы Ильича и смертью, потрясшей планету,—Иосифа Сталина.

Как всегда, в творчестве Вл. Тендрякова за внешними событиями раскрывается их психология, их взаимосвязь с обществом, с изображаемым историческим отрезком.

В комнате общежития жили трое студентов—Федор, Вячеслав Шихман, прозванный за свое пристрастие к русской старине «Православным»,—милый мечтатель в дырявых брюках и стоптаных ботинках, и, наконец, обстоятельный, услужливый силач—Иван Мышь—«безмягкого знака»—бездарный натуралист.

Подхалим Иван Мышь «выходит в люди», и мы видим его картину на столичной выставке молодых.

Федор думает горько: «А может, все стали писать, как Иван Мышь?»

Ведь замечательно проникновенный пейзаж висит в самом темном углу выставки, ведь картину Вячеслава о пожилых влюбленных не приняло жюри. Зато Иван Мышь и подобные ему мыши процветают.

Но Федор знает, что правда настоящего социалистического искусства, разнообразна по своей структуре, что она не в голом подражании классикам. Каждому свое. Федор, нуждающийся в заработке, отказывается от заказа скопировать для гостиницы картину директора инсти-

Состоялось ли свидание?

тута—известного художника — «Праздник урожая».

Живописцам Вячеславу и Федору нежелательно идти и по пути гоголевского Андрея Петровича Чарткова—молодого портретиста, променявшего тяжелый подвиг служения искусству на деньги и славу.

В романе есть один эпизод — кульминационный пункт, на мой взгляд, наиболее сильный во всем произведении. Он как бы отпаривает гоголевского Чарткова.

Как-то писали студенты натурщицу — молодую анемичную девушку, и ей было скучно, и студентам, они выполняли учебное задание, старались верно передать рисунок, цвет, колорит. Работали без интереса. Федор взял синий холст и начал снова писать девушку. Здесь автор дает ряд верных психологических штрихов—как Федор думает о девушке, как она превращается из учебной «штудии» в живого человека.

Этот эпизод мне представляется кульминационным. Этот эпизод и есть встреча с Нефертити, с Искусством настоящим, а вовсе не та концевочная часть с любовью к Ольге и где Федор создает—по мысли писателя—свой шедевр со скрипачем. Там я не ощущаю накала той страсти и правды художника, которые так зримо проявлялись в великопечальной сцене с натурщицей.

В новом произведении нашего земляка — вологжанина Тендрякова много проходных глав, к сожалению, есть и слабые, в которые не веришь, которые просто раздражают, например, мелодраматическая сцена встречи ночью за городом однополчан: художника Федора и фронтовика, ставшего грабителем. Много лишнего и в главе, посвященных квартирной хозяйке и ее семье.

И все же, когда закрываешь последнюю страницу «Свидания», остаешься благодарным Владимиру Тендрякову, благодарным за то, что он показал, как труден и тернист и вместе с тем почетен путь художника в Большое Искусство — искусство, нужное народу. И на вопрос: состоялось ли свидание с Нефертити?—надо ответить—свидание все же состоялось!

г. Вологда.

Вл. ЖЕЛЕЗНЯК.